

ПОДСУДНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Непременным условием успешной деятельности по руководству обществом является четкое определение полномочий каждого государственного органа и общественной организации. Необходимо, чтобы все они действовали в пределах предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей. Только тогда обеспечивается квалифицированное разрешение возникающих вопросов, равномерное распределение нагрузки между различными органами и может существовать ответственность за качество выполняемых функций. Поэтому в любой стране каждое государственное учреждение и общественная организация вправе рассматривать и разрешать только те вопросы, которые законом отнесены к их ведению. Разграничение круга полномочий между различными органами называется подведомственностью¹.

Суды, как и другие государственные органы, также обязаны заниматься рассмотрением и разрешением лишь тех дел, которые отнесены законом к их ведению. Но правосудие есть рассмотрение и разрешение различных споров и конфликтов: конституционных, гражданских, уголовных, административных, хозяйственных и осуществляется целой системой судов государства. Решение о подведомственности дела суду еще не дает ответа на вопрос, каким конкретно судебным органом оно должно быть рассмотрено. Из этого вытекает необходимость строго разграничить, с одной стороны, полномочия судов и других государственных органов, разрешающих правовые споры, а с другой стороны – полномочия различных судебных органов между собой с тем, чтобы каждый суд рассматривал и разрешал лишь определенные, заранее установленные законом дела.

Эти две стороны в регламентации полномочий судов разрывать не следует. Лишь вместе взятые они дают полное представление о правах и обязанностях суда, относящихся к его деятельности по осуществлению правосудия. Если первая сторона связана с подведомственностью, то вторая – с компетенцией, которую образует объем, круг, совокупность установленных законом полномочий данного суда².

Все звенья судебной системы государства обладают различной компетенцией, которая охватывает и право рассмотрения уголовных дел по первой инстанции. Причем каждый суд осуществляет указанное право в отношении не всех уголовных дел, а лишь отдельных их категорий, прямо указанных в законе. Установление суда, правомочного рассматривать конкретное уголовное дело по первой инстанции, осуществляется при помощи подсудности.

Компетенция и подсудность – это два близких, родственных, соотносительных понятия и нередко в литературе употребляются как равнозначные, одно вместо другого, хотя в действительности они не идентичны. Подсудность, также как и компетенция, указывает на полномочия суда, но не на любые, а лишь на рассмотрение дела по первой инстанции. В этом смысле понятие «подсудность» уже понятия «компетенция», поскольку последнее – это весь объем прав и обязанностей суда, а подсудность – только его часть. Следовательно, подсудность – это часть компетенции суда. Расширение подсудности всегда влечет расширение компетенции, но не наоборот. Таким образом, хотя эти понятия близки по своему содержанию, но не совпадают, и поэтому нельзя ставить между ними знак равенства или употреблять одно вместо другого.

Подсудность – это, прежде всего, процессуальная категория, с помощью которой определяются исключительные полномочия суда на рассмотрение по первой инстанции определенной законом категории дел. Вне процессуальной деятельности это понятие неприменимо, тогда как категория «компетенция» используется и в других государственно-правовых отношениях, в частности, в судостроительстве.

М.С. Строгович указывал, что процессуальному понятию подсудности дела соответствует судостроительное понятие компетенции суда. По его мнению, они эти два понятия являются коррелятами (соотносительными понятиями). Их взаимная связь состоит в том, что подсудность есть процессуальное выражение компетенции суда, а компетенция суда есть судостроительное выражение подсудности. Иными словами, подсудность и компетенция являются двумя сторонами одного и того же элемента организации правосудия³. Следует согласиться с Л.Н. Гусевым в том, что в данном случае будет правильнее говорить о двух значениях подсудности – одного в судостроительстве, а другого – в уголовном процессе⁴.

Необходимо отметить, что изучению подсудности уделяется явно недостаточное внимание в нашей юридической литературе. Существует лишь несколько специально посвященных данной проблеме монографий и статей, большая часть которых издана еще в 50-е годы⁵. Вопросы подсудности обычно излагаются в учебниках по уголовному процессу и комментариях к уголовно-процессуальным кодексам, где им отводится мало места. Вместе с тем, подсудность имеет важное теоретическое и практическое значение, и многие ее положения нуждаются в разработке.

В законе не дается определение понятия подсудности. В связи с этим в юридической литературе в это понятие вкладывается различное содержание, отсутствует единство во взглядах на его сущность. Словари русского языка определяют

подсудность как «подлежание, подчинение известной судебной власти в случае предания суду», «подлежание данной судебной инстанции»⁶.

В конце XIX в. известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал, что «отношение между делами и судом, в силу которого определенные дела подлежат ведомству определенного судебного места, составляет ... подсудность дела»⁷. В 1912 году приват-доцент Московского университета С.И. Викторский определил подсудность как «отношения подчинения известных дел данным судам»⁸. Попытка определить подсудность как принадлежность дела суду была сделана в 1913 году С.В. Познышевым⁹, но поддержки современников она не получила. В 1953 году А.А. Любавин предложил вернуться к этому определению¹⁰. На что Л.Н. Гусев справедливо заметил, что не смотря на близость к истине это определение не раскрывает сущность исследуемого явления, а лишь заменяет один термин «подсудность» другим – «принадлежность»¹¹.

Вряд ли следует признать удачным и имеющее наибольшее распространение в советской уголовно-процессуальной литературе определение подсудности как «юридическое свойство уголовного дела, совокупность характеризующих его признаков, на основе которых закон определяет суд, правомочный рассматривать дело в качестве суда первой инстанции»¹². Ценность этой формулировки состоит в том, что подсудность устанавливается законом и для ее определения следует исходить не из одного какого-либо признака уголовного дела, а из их совокупности. Вместе с тем, данное определение нуждается в существенной корректировке, поскольку ставит знак равенства между подсудностью и признаками, свойствами уголовного дела.

Подсудность, как правильно указывал Л.Н. Гусев, ни в коем случае нельзя рассматривать как нечто неотъемлемое, внутренне присущее данному уголовному делу. Подсудность уголовного дела может изменяться, но его сущность и основные признаки от этого несколько не изменятся¹³. Истории известны случаи, когда подсудность отдельных категорий уголовных дел изменялась по воле законодателя: для рассмотрения по первой инстанции они передавались из одного суда в другой, в то же время сущность и свойства этих дел оставались неизменными. Более того, в государствах мира вопросы подсудности уголовных дел решаются по-разному. Но совершенно очевидно, что сущность и признаки убийства или кражи от этого не меняются, и в Америке, и в Европе они одинаковы.

Свойства и признаки присущи самим делам и не зависят от законодателя. Они являются скорее объективной предпосылкой подсудности, чем самой ее сутью. Подсудность определяется на основе совокупности признаков уголовного дела, а не сводится к ней. Совокупность признаков уголовного дела является тем

фундаментом, опираясь на который закон определяет, какой суд может и обязан рассмотреть данное уголовное дело.

Существует также мнение, что подсудность – это свойство суда, его право и обязанность рассматривать определенную категорию уголовных дел в качестве суда первой инстанции¹⁴.

Противопоставление этих двух точек зрения было бы неосновательным, поскольку они освещают разные стороны одного и того же явления. Распределение дел между судами первой инстанции строится в уголовном процессе с учетом как особенностей организации и возможностей суда, его места в судебной системе, задач, компетенции и т.д., так свойств и специфики различных категорий уголовных дел. Точнее было бы сказать, признаков преступлений, степени их общественной опасности, места, времени совершения, объектов преступных посягательств, субъектов, их совершивших, и других свойств. Таким образом, признаки уголовного дела – лишь часть оснований, определяющих подсудность, наряду с признаками, характеризующими данный суд и его задачи в целом.

В уголовно-процессуальной литературе существуют также определения подсудности как - «разграничение, распределение между судами уголовных дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции», «разграничение компетенции между судами по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», «отнесение законом уголовного дела на основе его признаков к ведению определенного суда»¹⁵. Аналогичные определения подсудности приводятся и в учебной литературе по гражданскому процессу¹⁶. Однако они не раскрывают сущность исследуемого явления, а лишь указывают на его назначение, цель в судопроизводстве.

Приведенный анализ различных определений подсудности позволяет сделать вывод о том, что термином, наиболее адекватно охватывающим содержание искомого явления, должно быть понятие «полномочия», которыми наделяются различные звенья судебной системы по рассмотрению дел по первой инстанции. Эти полномочия определяются законодателем в зависимости от особенностей суда и юридических свойств уголовного дела.

Таким образом, с учетом изложенного, полагаю, что под подсудностью следует понимать систему установленных законом полномочий судов на рассмотрение и разрешение по первой инстанции определенной категории уголовных дел в зависимости от их юридических свойств. Поскольку определение подсудности в законе отсутствует, то представляется необходимым включить его отдельным пунктом в ст. 22 УПК Республики Беларусь, в которой дается разъяснение терминов, содержащихся в кодексе.

С исследуемым понятием тесно соприкасается термин «юрисдикция», который в основном применяется в международном праве. Под ним понимается установленная законом совокупность полномочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров, дел о правонарушениях и применению юридических санкций¹⁷. В связи с этим в некоторых случаях термины подсудность и судебная юрисдикция можно употреблять как синонимы, хотя между ними имеются и различия. Так, если в первом подчеркиваются полномочия суда по рассмотрению дел по первой инстанции, то во втором делается упор на право суда осуществлять правосудие на соответствующей территории в отношении определенной категории преступлений или лиц.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь содержится ряд норм, в которых прямо упоминается термин «подсудность». К ним, прежде всего, относятся ст.ст. 31-40 главы 2 УПК, которая носит название «Суд и подсудность», а также статьи других глав, где говорится об ее определении и направлении дела по подсудности. Кроме того, нормы, регулирующие различные аспекты подсудности уголовных дел, содержатся и в Законе о судоустройстве и статусе судей 1995 года (ст.ст. 8, 21, 25, 36, 40, 47 и др.), хотя этот термин в нем и не употребляется.

Тот факт, что в уголовно-процессуальном праве имеется множество норм, регламентирующих подсудность уголовных дел, является одним из свидетельств наличия соответствующего самостоятельного правового института. Нормы данного института определяют полномочия различных звеньев судебной системы по рассмотрению определенной категории уголовных дел в качестве суда первой инстанции; порядок определения подсудности и передачи уголовного дела по подсудности из одного суда в другой; процессуальный порядок разрешения вопросов, возникающих между судами по поводу подсудности; правовые последствия, наступающие в случае нарушения правил подсудности.

При этом нормы института подсудности в основном регламентируют отношения, возникающие в связи с будущим судебным процессом. Подсудность существует постольку, поскольку уголовное дело требует рассмотрения в суде. Вне судебного разбирательства не может быть и подсудности. Однако ряд вопросов, связанных с подсудностью, возникает как в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, так и в стадии предания суду.

В первоначальной стадии уголовного процесса эти вопросы возникают в связи с необходимостью возбуждения не требующих предварительного расследования дел частного обвинения (ст.ст. 110 и 129 УК), что производится судьей единолично. При этом органы дознания должны определить суд, куда следует передать за-

явление потерпевшего (ст.ст. 108,112 УПК). В стадии предварительного расследования вопрос об определении подсудности дела возникает после составления обвинительного заключения и утверждения его прокурором с целью дальнейшего направления в суд (ст.217 УПК), а также при обжаловании в суд ареста или продления срока содержания под стражей (ст.ст. 220¹ и 220² УПК). В стадии предания суду вопросы, связанные с подсудностью, возникают в связи с проверкой правильности направления уголовного дела в данный суд органами предварительного расследования (ст.ст. 224,228,233 УПК). Все перечисленные вопросы регулируются нормами института подсудности, поскольку нормы одного правового института вполне могут применяться в нескольких стадиях уголовного процесса, равно как в пределах одной процессуальной стадии возможно применение норм нескольких правовых институтов.

Отличительной особенностью отношений, регулируемых нормами данного института, является то, что субъектами их могут быть только определенные должностные лица и органы государства – суд, прокурор, следователь и орган дознания. Причем одной из сторон в этих отношениях всегда выступает суд или судья. Нормы института подсудности реализуются через действия указанных субъектов, которые совершаются:

- с целью определения надлежащего суда, в который должно быть направлено уголовное дело для рассмотрения по первой инстанции;
- для решения вопроса о правомочности соответствующего суда на рассмотрение полученного дела по первой инстанции;
- в связи с разрешением вопросов, возникающих между ними по поводу подсудности.

Таким образом, подсудность – это самостоятельный институт уголовно-процессуального права, нормами которого регулируются отношения, возникающие между соответствующими государственными органами и должностными лицами (субъектами уголовного процесса) по поводу рассмотрения и разрешения по первой инстанции уголовных дел.

Назначение этого института состоит в том, чтобы разграничить полномочия всех звеньев судебной системы по разбирательству уголовных дел по первой инстанции и определить подсудность каждого уголовного дела. В связи с этим следует различать подсудность определенного звена судебной системы (подсудность суда) и подсудность уголовного дела. Определить подсудность того или иного суда – значит выяснить круг дел, которые он вправе рассматривать по первой инстанции. Определить подсудность дела – значит установить, какой из многочисленных судов первой инстанции правомочен его разрешить.

Следовательно, подсудность – это сложный правовой институт, который имеет применение и действует как в судоустройстве, так и в уголовном процессе. Такое положение обязывает учитывать при его изучении не только процессуальную, но и судоустройственную сторону, в которой раскрывается важное значение данного института.

Несмотря на то, что в любом государстве суды образуют единую систему, каждое ее звено имеет определенные отличия, в силу которых именно оно располагает необходимыми объективными условиями для выполнения задач правосудия при разрешении по первой инстанции конкретного дела. Учитывая эти условия и особенности уголовных дел, законодатель вверяет их рассмотрение тому или иному звену судебной системы, которые в состоянии в наивысшей степени гарантировать правильное разрешение дела и обеспечить наибольшее воспитательное воздействие судебного процесса.

Так, в большинстве государств нижестоящие суды рассматривают дела о преступлениях, за которые предусмотрено наказание не превышающее определенного в законе срока лишения свободы. Дела о тяжких преступлениях, за которые предусмотрены суровые меры наказания, всегда рассматриваются вышестоящими судами. Этим подчеркивается повышенная общественная опасность преступления и гарантируется разбирательство дела более опытными судьями, способными наиболее успешно разрешать такие сложные дела.

В некоторых случаях специфика объекта преступного посягательства, обстановка в которой совершено преступление и степень общественной опасности самого преступления могут быть гораздо лучше и полнее познаны и оценены либо судом, построенным применительно к этим особенностям, например, военным, по делам несовершеннолетних, либо высшим судебным органом государства, которые с большим успехом справятся с задачей разрешения этого конкретного дела.

Поэтому применение норм института подсудности обеспечивает распределение уголовных дел не только с учетом особенностей этих дел, но и с учетом того места, которое занимает каждый из судов в судебной системе государства. В связи с этим подсудность уголовных дел представляет собой не просто совокупность технико-юридических правил, а институт публичного порядка, имеющий важное процессуальное значение и обеспечивающий:

- защиту прав и свобод граждан компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 60 Конституции Республики Беларусь);
- законность уголовного судопроизводства, одним из требований которой является соблюдение установленных УПК правил о подсудности уголовных дел и порядка их передачи из одного суда в другой;

- борьбу с преступностью путем своевременного и квалифицированного рассмотрения уголовных дел теми судами, которые располагают для этого необходимыми условиями;
- всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 15 УПК) путем его рассмотрения по месту совершения преступления либо месту жительства обвиняемых, потерпевших или большинства свидетелей, что позволяет учитывать интересы граждан, участвующих в судебном разбирательстве;
- недопущение и пресечение волокиты в судебной деятельности путем запрещения пререканий и споров о подсудности;
- воспитательно-предупредительное воздействие правосудия и авторитет суда путем рассмотрения дела по месту совершения преступления и привлечения к судебному процессу внимания населения.

Вместе с тем, институт подсудности наряду с процессуальным имеет и важное социально-политическое значение.

Во многих государствах, преимущественно в условиях абсолютистских и авторитарных режимов, рассмотрение конкретных дел поручалось не заранее установленным законом судам, а специально для этого создаваемым.

В Российской империи даже после прогрессивной реформы 1864 года такими судебными органами были Верховный уголовный суд, Особое присутствие Правительствующего Сената и военно-полевые суды. Они не имели статуса постоянно действующих органов и формировались царским указом по мере необходимости для рассмотрения дел чрезвычайной важности (о посягательствах на царя и членов царской семьи; о преступлениях высших должностных лиц государства и т.д.)¹⁸.

Предусматривалось образование специальных судов для разбирательства конкретных дел и законодательством советского периода. Это, в частности, печально известные специальные судебные присутствия Верховного Суда СССР, которые действовали с 1924 по 1957 год и вынесли немало приговоров в отношении так называемых «врагов народа»¹⁹. Создавались такие суды и в Верховных Судах союзных республик. Так, в БССР, кроме специального судебного присутствия Верховного Суда, предусматривалась возможность формирования в высшем судебном органе особого состава суда для рассмотрения конкретных уголовных дел²⁰.

Практика создания специальных судов для разбирательства конкретных дел во все времена вызывала яростный протест населения. Его результатом явилось принятие законов, устанавливающих подсудность для всех судов и уголовных дел и запрещающих произвольное изменение места рассмотрения дела либо состава

суда. Так, в 1791 году в VI поправке к Конституции США появилась запись: «Во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того места и округа, где было совершено преступление, причем этот округ должен быть заранее установлен законом».

Аналогичные нормы были введены и в других странах. В ФРГ это правило именуется «принципом законного судьи» и содержится в ст. 101 Конституции: «Никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи». Во второй половине XX в. данная идея получила широкое распространение и признана в авторитетных международных соглашениях. К примеру, в ч.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, наряду с прочим, установлено: «Каждый имеет право при рассмотрении уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В 1993 году эта идея была закреплена в ч.1 ст.47 Конституции Российской Федерации, где предусмотрено: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Думается, было бы целесообразным включить и в Конституцию Республики Беларусь указанную норму, наличие которой в Основном Законе является лучшим подтверждением и свидетельством значимости института подсудности в обществе и государстве.

¹ Словарь русского языка /Составит. С.И. Ожегов. М., 1952. С.482; Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев. М., 1984. С.254.

² Словарь русского языка. С.253; Юридический энциклопедический словарь. С.146.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С.113.

⁴ Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955. С.7.

⁵ Кожевников М.В. Подсудность уголовных дел. М., 1939; Гусев Л.Н. Указ. соч.; Гусев Л.Н. Подследственность и подсудность в советском уголовном процессе. М., 1974; Любавин А.А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе // Труды Томск. ун-та. Т.137. Юрид. серия. Томск, 1957. С.113; Кашепов В.П. О подсудности народного суда // Правоведение. 1959. №2. С.113-118.

⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т.3. С. 207; Словарь русского языка. С. 494.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.2. С. 87-88.

⁸ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 173.

-
- ⁹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 159.
- ¹⁰ Любавин А.А. Подсудность в советском уголовном процессе. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 10.
- ¹¹ Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. С. 13.
- ¹² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 211; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 267; Уголовный процесс БССР / Под ред. С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко. Минск, 1979. С.339; Учебник уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. М., 1995. С.239; Комментарий к УПК РСФСР. М., 1995. С.55; Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С.331.
- ¹³ Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. С.13; Гусев Л.Н. Подследственность и подсудность в советском уголовном процессе. С.8-9.
- ¹⁴ Любавин А.А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе. С.114; Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. С.9; Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. Л.Н. Смирнова. М., 1965. С.72.
- ¹⁵ Юридический энциклопедический словарь. С.258; Комментарий к УПК РСФСР. М., 1981. С.45; Комментарий к УПК БССР. Минск, 1973. С.37.
- ¹⁶ Гражданский процесс РФ / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1995. С.111.; Гражданский процесс / Отв. ред. Ю.К. Осипов. М., 1996. С.61.
- ¹⁷ Юридический энциклопедический словарь. С.414; Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С.1583; Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. С.7.
- ¹⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. М., 1991. С.20-22, 220-226, 361-362 и др.
- ¹⁹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. М., 1955. С.351,354,361-362,405-407.
- ²⁰ Зайцева Л.Л. Верховный Суд БССР как суд первой инстанции по уголовным делам (1923-1958 гг.) // Верховный Суд РБ: история и современность (1923-1998) / Под ред. В.О. Сукало и Л.Л. Зайцевой. Минск, 1998. С.184-186.